

Кто слаб? Кто слаб? Кто слаб...

Шао Синтан был крайне раздражён, думая о том, почему он не может стать сильнее! В прошлой жизни было то же самое: родные братья, выросшие на одной пище, почему двое из них выросли высокими и крепкими, а он оказался слабаком? С тех пор как он оказался здесь, он каждый день пил молоко, надеясь вырасти таким же крепким, как иностранцы. Но... эффект, казалось, был не слишком заметен...

Шао Синтан размышлял об этом, когда увидел, как Юй Чжаньнань бросил жирный кусок мяса в рот, проглотил его за несколько укусов, а затем повернулся к нему, требуя, чтобы он съел мясо, и сказал:

— Все эти молочные продукты бесполезны, это бабьи штучки. Ешь больше мяса, и всё будет в порядке.

Какой же он противный! Шао Синтан не хотел обращать на него внимания, но не смог сдержаться и ответил:

— Иностранцы пьют эти «бабьи штучки» и вырастают высокими и крепкими.

— Откуда ты знаешь, что они пьют это, а не свиной жир? — Юй Чжаньнань, обрадованный тем, что Шао Синтан наконец заговорил с ним, продолжил, как всегда, грубо:

— Они тебе рассказали? На своём птичьем языке, который невозможно понять?

Шао Синтан был в ярости, думая, что этот человек совершенно невыносим, как настоящий хулиган. Он спокойно допил последний глоток супа с крабовым желтком и сказал:

— Я наелся, ешь сам.

Юй Чжаньнань не мог позволить ему уйти, нахмурившись, он посмотрел на маленькую миску Шао Синтана и с удивлением сказал:

— Ты это называешь едой? Что ты вообще съел?

Затем, даже не глядя на Шао Синтана, он бросил взгляд на слуг, которые тут же, дрожа, налили ему ещё одну миску супа.

— Я наелся, — терпеливо сказал Шао Синтан с непоколебимым спокойствием.

— Ешь! — Юй Чжаньнань поднял бровь, его привычная наглость проявилась.

Слуги, стоящие рядом, уже боялись дышать, думая, что всё было так хорошо, такая гармоничная атмосфера, такое прекрасное утро, и вдруг всё изменилось...

Шао Синтан тоже был упрямым, и такое поведение только испортило ему аппетит. Он сидел неподвижно, решив сопротивляться до конца. Он не верил, что кто-то сможет заставить его есть!

Юй Чжаньнань сразу понял его намерения, но не смог разозлиться. Этот человек, который сейчас был самым дорогим для него, был тем, кого нельзя было ни бить, ни ругать. Но и баловать его тоже было нельзя.

— Что вы, чёрт возьми, готовите, какое дерьмо! — Юй Чжаньнань внезапно ударил по столу,

крича в сторону кухни, его голос был громким и властным.

Весь дом, казалось, дрожал от его крика...

Шао Синтан вздрогнул, но заставил себя сидеть спокойно.

В резиденции командующего, включая главного повара, четыре повара разных кухонь, услышав крик, в панике выбежали наружу, думая, что сегодня они забыли посмотреть календарь, и как же им не повезло, тихо завидуя тем коллегам, которые были не в смене в это время.

Повара, которые годами прятались на кухне и редко видели свет, выстроились в ряд, в этом редко посещаемом роскошном зале они выглядели крайне неуверенно, слегка дрожа.

— Что вы приготовили, а? — Юй Чжаньнань не был человеком, который проявлял сострадание.

Он взял палочки и начал стучать ими по миске Шао Синтана. Звук серебряных палочек, ударяющих по фарфоровой миске, был резким.

— Вы не видите, что никто не ест? Вы больше не хотите работать?

Шао Синтан поморщился от его грубого жеста, не ожидая такого поворота!

— Если ваша еда никому не нравится, зачем вы мне нужны, убирайтесь! — Юй Чжаньнань продолжил.

Повара были в шоке, не ожидая, что ссора хозяев обернётся против них. Их просто увольняют. Ведь работа поваром в резиденции командующего была не только высокооплачиваемой, но и очень престижной, это была работа, о которой многие мечтали...

Два молодых повара уже запаниковали, увидев, как Юй Чжаньнань разозлился, они не знали, что делать, совершенно не понимая намерений хозяина.

Только главный повар Лю Большая Голова, проработавший в семье Юй большую часть жизни, проявил понимание, почтительно поклонился Шао Синтану и с крайней осторожностью сказал:

— Простите нас, глупцов, за то, что испортили вам завтрак. Если еда вам не по вкусу, скажите, что бы вы хотели, и мы приготовим заново, пока вы не будете довольны...

Если бы не искренний тон Лю Большой Головы и его предельно честный взгляд, Шао Синтан мог бы подумать, что он насмехается над его привередливостью. Видя, как этот пятидесятилетний мужчина с широкой спиной кланяется ему, склоняя голову и унижаясь, Шао Синтан почувствовал себя неловко.

— Не несите чушь, если не можете готовить, то убирайтесь! — Юй Чжаньнань, заметив, что выражение лица Шао Синтана смягчилось, резко добавил.

Два молодых повара побледнели от страха, готовые упасть на колени и умолять о пощаде, не зная, как справиться с этой неожиданной бедой. Лю Большая Голова всё ещё стоял, слегка наклонившись, и спокойно смотрел на Шао Синтана, мягко спросив:

— Может быть, вам не понравился запах крабового желтка в супе? Может, приготовим вам охлаждающий суп из зелёной фасоли?

Юй Чжаньнань просто давил на него!

Шао Синтан выглядел крайне недовольным, но после долгого молчания, не выдержав угрызений совести, тихо сказал:

— Нет, этот суп хорош.

Затем он взял серебряную ложку и медленно поднёс ко рту уже остывший суп.

Это была его уступкой...

Лю Большая Голова с радостью вернулся на кухню с молодыми поварами и приготовил ещё два лёгких овощных блюда.

Юй Чжаньнань с удовольствием ел своё мясо, время от времени разговаривая с Шао Синтаном.

Шао Синтан был крайне раздражён им...

Естественно, Лю Большая Голова после этого инцидента стал ещё более уважаемым, и его зарплата быстро выросла...

Шао Синтан провёл в резиденции командующего несколько дней, несколько раз пытаясь уйти, но Юй Чжаньнань каждый раз останавливал его.

— Почему ты так спешишь вернуться? Тебе здесь некомфортно, или там кто-то ждёт тебя?

Юй Чжаньнань тоже разозлился. Он чувствовал себя влюблённым, не хотел расставаться с ним ни на минуту, и если не было важных дел, он просто оставался дома, проводя время с ним. Почему же он так неблагодарен, что хочет вернуться в этот старый театр?

Шао Синтан мысленно закатил глаза, думая, что оба варианта были верны. Но он не мог сказать этого, иначе этот самозванный командующий и настоящий бандит снова бы разозлился. Шао Синтан не хотел создавать себе лишних проблем, он понял, что Юй Чжаньнань был тем, кто мог пойти на всё ради достижения своей цели. С таким человеком нужно было быть осторожным, не стоило с ним спорить.

И кто он такой, маленький актёр, чтобы играть в жёсткие игры? Как бы он ни раздражался его бандитским характером, однажды он уедет далеко, навсегда прощаясь со всем этим, и это давало ему надежду. Поэтому он старался терпеть всевозможные раздражающие черты характера Юй Чжаньнаня.

— Мой сын там, я должен вернуться! — Шао Синтан попытался объяснить ему, говоря разумно.

— Сын? — Юй Чжаньнань, одетый в удобную домашнюю одежду из шелка, с расстёгнутыми пуговицами, обнажающими его мускулистую грудь цвета бронзы, с мощными и гармоничными линиями, напоминающими отдыхающего после пробежки леопарда, лежал на мягком диване под деревом в саду.

Уже наступила осень, и даже в солнечный день ветер приносил лёгкую прохладу. Однако сад резиденции командующего действительно был прекрасен. Много лет назад посаженные клёны занимали большую часть сада на склоне холма. Красные листья становились всё ярче, и весь сад был наполнен их ярким цветом...

Шао Синтан держал в руках изящно оформленную книгу «Шуйцзинчжу», его тонкие пальцы

небрежно перелистывали белоснежные страницы, не обращая внимания на мужчину, который, несмотря на лёгкую одежду, жаловался на жару. Он невольно подумал, что было бы лучше, если бы он заболел, тогда бы он перестал его мучить.

<http://bllate.org/book/16353/1478195>